
Г. К. Лукомскій.

ВОРОНЕЖСКАЯ СТАРИНА.

Петроградъ
1915.

Г. К. Лукомскій.

ВОРОНЕЖСКАЯ СТАРИНА.

Петроградъ
1915.

ОТПЕЧАТАНО ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 250 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ПЕТРОГРАДСКАГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА.

Г. К. Лукомскій.

О НѢКОТОРЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ СТАРИННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ВОРОНЕЖА.

Очеркъ
съ приложеніемъ
38 иллюстрацій.

Петроградъ.

1915.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ВОРОНЕЖСКОЙ СТАРИНЫ.

Въ Воронежѣ, очаровательномъ, сохранившеюся въ немъ типичностью, провинціальномъ русскомъ городѣ, живописно раскинувшемся на холмахъ, съ которыхъ открывается чудесный видъ на синѣющіе вдали лѣса,—уцѣлѣло очень много курьезныхъ барочныхъ сооруженій XVIII вѣка, стройныхъ и благородныхъ построекъ эпохи классицизма и не только начала XIX столѣтія, но даже второй половины XVIII вѣка.

Духовная семинарія съ внушительной іонической колоннадой, домъ Духовнаго училища, чрезвычайно симпатичный по плану своего, слегка выступающаго, портика, домъ Болдырева, противъ Семинаріи съ отличными деталями, домъ Дворянскаго собранія съ великолѣпнымъ портикомъ и двумя полукруглыми окнами въ антахъ, домъ полицiймейстера на Садовой улицѣ съ колоннадою

2-го этажа, домъ на углу Б. Дворянской и Московской съ полукружіемъ и воротами, домъ Кольцова въ Пятницкомъ переулкѣ, интересный деталями и общей композиціей (съ двумя флигелями), Митрофаніевскій монастырь въ позднемъ (слегка уснащенномъ деталями русскаго стиля) ампирѣ (и особенно прелестный одноэтажный корпусъ въ немъ—въ строгой выдержанной классикѣ), наконецъ, кадетскій корпусъ въ николаевской классикѣ—вотъ лишь нѣкоторые памятники казенной а нынѣ такъ называемой „ампирной" архитектуры Воронежа. А домъ мѣщанской управы въ провинціальномъ стилѣ Louis XVI, а торговые ряды, состоявшіе изъ двухъ полукружій низкихъ арочекъ, а церкви, съ обелисками у воротъ, съ посеребренными шпилями, кирка, наконецъ, пожарная каланча—это все такіе „куски" города, которые напоминаютъ своимъ обликомъ еще Чичиковскія времена.

Разсмотримъ подробнѣе нѣкоторые изъ упомянутыхъ памятниковъ воронежской архитектурной старины и остановимся кстати попутно на исторіи перестроекъ или исчезновенія нѣкоторыхъ изъ нихъ!

Успенская церковь (XVII вѣкъ).

Фот. П. П. Покрышкина.

Весьма вѣроятно, что въ Воронежѣ существовали дома эпохи Петра Великаго, проживавшаго здѣсь нѣкоторое время; но уцѣлѣли лишь: арсеналъ, донынѣ занимаемый земской богадѣльною, и цейхгаузъ, (или доки азовскаго флота?)—нынѣ яхтъ-клубъ. Упомянемъ еще о прелестномъ старинномъ мостикѣ въ видѣ одной тяжелой арки и съ обработкою откосовъ, идущихъ къ мосту контрфорсами.

Старинные доки «Азовскаго флота» (?) (нынѣ яхтъ-клубъ).

Вотъ старѣйшія изъ уцѣлѣвшихъ *гражданскихъ* сооруженій Воронежа (о церковныхъ, до-александровской эпохи въ настоящемъ очеркѣ вообще *почти* не упоминается): корпусъ цейхгауза, съ профилемъ карнизовъ въ типѣ петровско-елисаветинскаго времени, затѣмъ домъ богадѣльни съ полукруглыми фронтончиками оконъ, явно барочнаго (нач. XVIII в.) стиля, арсеналъ, и, наконецъ, бывшій „дворецъ“ на Большой Дворянской улицѣ.

Отмѣтимъ, лишь старѣйшую въ Воронежѣ Успенскую церковь русскаго стиля, типа начала XVII вѣка и стѣны и башни женскаго монастыря: — особенно хороша угловая башня, въ стилѣ ранней классики.

Цейхгаузъ— двухэтажный корпусъ, съ мелкими тягами карниза и арками перваго яруса, у пятъ которыхъ довольно милые кронштейны, — производитъ интерес-

Деталь цейхгауза (?), Петровскаго времени.
Фот. П. П. Покрышкина.

ное впечатлѣніе своею типичностью, тѣмь болѣе, что онъ закрашенъ въ два тона. Было бы крайне любопытно получить болѣе подробныя историческія свѣдѣнія объ этомъ зданіи, и пора бы его изучить въ смыслѣ архитектурнаго обмѣра. Въ концѣ концовъ это почти единственное въ своемъ родѣ по предназначенію и по сохранности зданіе. *Богадѣльня*—одноэтажный, длинный корпусъ перекрытый крышей крутого ската. По

Земская богадѣльня (XVIII в.).

Фот. Н. П. Покрышкина.

угламъ зданія—пилястры, мелко рустованные. Такіе же пилястры членятъ фасады на нѣсколько частей. Прелестны раковины въ полукружіяхъ фронтоновъ, надъ окнами. Вѣнчающій карнизъ такого же типа (по мелкой своей профилировкѣ) какъ и въ цейхгаузѣ. Въ общемъ зданіе напоминаетъ стиль эпохи скорѣе Петровской, нежели Елисаветинской, но на самомъ дѣлѣ едва ли это такъ, хотя въ наличникахъ есть даже какое-то отраженіе стиля русскаго барокко XVII столѣтія. Наконецъ—*арсеналъ*. Это совсѣмъ маленькое, но очень красивое сооруженіе съ низенькимъ портикомъ, во фронтонѣ котораго помѣщена, очаровательная своею композиціею (не безъ наивности) арматура изъ военныхъ доспѣховъ: пули, знамена, шлемы и т. п.

Дворецъ, поставленный импозантно въ глубинѣ об-

ширнаго cour d'honneur'a, который окруженъ аркадой крыльевъ, выходящихъ двумя флигелями на улицу, прекрасно выдѣляется на фонѣ темной зелени вѣкового сада. Въ послѣднее время эта постройка, въ которой помѣщался полковой штабъ, была въ заброшенномъ состояніи. Видъ фасадовъ дома былъ плачевный; пришелъ въ запустѣніе и садъ.

Вообще многіе изъ образцовъ милой и беззащитной провинціальной воронежской архитектуры испорчены передѣлками и, главное, достройками. Домъ дворянства испорченъ неподходящей пристройкой съ праваго боку, въ стилѣ, не соотвѣтствующемъ зданію, портикъ семинаріи испорченъ пристройкою часовни въ русскомъ стилѣ, выползающей на тротуаръ, и т. д.

Не удивительно поэтому, что когда было получено извѣстіе о предстоящемъ ремонтѣ упомянутаго дворца на Садовой улицѣ, любители старины очень заинтересовались перестройкой.

Печально было состояніе этого дома, построеннаго по однимъ свѣдѣніямъ въ 1803 году для проживанія въ немъ послѣдняго крымскаго хана, по другимъ свѣдѣніямъ, ранѣе этого времени, архитекторомъ Гваренги.

Фотографіи, конечно, возбуждаютъ сомнѣніе въ достовѣрности приводимыхъ извѣстій, хотя и имѣется собственноручное письмо Гваренги къ Черткову по поводу зданія, которое должно было строиться въ Воронежѣ по его, Гваренги, проекту. Это заявленіе можетъ вызвать недоумѣніе, сомнѣвающихся въ авторствѣ Гваренги, ибо архитектурныя формы дома ничего общаго съ творчествомъ Гваренги, конечно, не имѣютъ.

Уже при началѣ ремонта возникло принципіальное расхожденіе во взглядахъ акад. арх. П. П. Покрышкина, судившаго, о ремонтѣ въ то время, когда въ зданіи только что было приступлено къ работамъ по приспособленію его подъ музей,—и архитектора И. А. Фомина, командированнаго „Обществомъ защиты въ Россіи памятниковъ старины" въ Воронежъ съ цѣлью провѣрки точности выполненія воронежскимъ архитекторомъ И. Гайномъ всѣхъ тѣхъ обѣщаній, которыя онъ давалъ въ архитектурныхъ обществахъ—придерживаться во время ремонта утвержденнаго проекта передѣлки дворца подъ музей. П. П. Покрышкинъ утверждалъ, что здѣсь совершаются печальныя дѣянія искорененія старинныхъ формъ, И. А. Фоминъ указывалъ на то что всѣ обѣщанія Гайна, повидимому, могутъ быть соблюдены. Однако изъ Воронежа раздавались голоса, умолявшіе общество вмѣшаться въ ремонтъ дворца, производившійся не вполнѣ такъ, какъ это было обѣщано архитекторомъ.

II.

Первое впечатлѣніе отъ общаго вида дворца таково, что это отнюдь не постройка даже начала XIX в. Худосочныя колонки типично-барочнаго, даже скверно-барочнаго, подражательно - растреліевскаго пошиба, полукруглые фронтоны задняго фасада, фронтонъ главнаго фасада въ видѣ изогнутаго щипца и нѣкоторыя детали профилей говорятъ о томъ, что зданіе построено, несомнѣнно, въ запоздалыхъ, глубоко-провинціальныхъ формахъ барокко. Далѣе – детали въ междуоконныхъ квадратахъ—типичный Louis XVI, вѣнки и полотенца того же мастера, той же руки, которая видна и въ деталяхъ дома воронежской мѣщанской управы. Во всякомъ случаѣ, никакихъ признаковъ ампира или классицизма Гваренги здѣсь не наблюдается. Планъ всего дворца съ крыльями,

Общій видъ Воронежскаго дворца.

Фот. Импер. Археолог. Коммиссіи

Средняя часть главнаго фасада дворца.
Фот. Импер. Археолог. Коммиссіи.

образующими импозантный cour d'honneur, имѣетъ что-то „отъ Гваренги“, но самая обработка арочекъ крыльевъ скорѣе приближаетъ ихъ по стилю къ Людовику XVI и даже къ барокко—такъ мелко рустованы пилястры ихъ столбовъ.

Приспособленіе дворца подъ музей неминуемо должно было вызвать передѣлку внутреннихъ помѣщеній, до сихъ поръ—маленькихъ сравнительно комнатъ, не достаточно освѣщенныхъ. Пришлось пожертвовать многими сводами и арками. Но что же дѣлать, если для музея нужны обширные залы. И не лучше ли въ концѣ концовъ сохранить всѣ формы фасада за счетъ передѣлокъ лишь нѣкоторыхъ внутреннихъ стѣнъ, нежели напримѣръ, увеличивать оконные проемы? Между тѣмъ всѣ главныя общія формы (но къ сожалѣнію не детали ихъ), т. е. крыши, фронтоны, портики дворца—сохранены были вполнѣ.

При ближайшемъ ознакомленіи съ ремонтомъ обнаруживались, правда, нѣкоторыя отступленія, которыя позволилъ себѣ сдѣлать архитекторъ. Конечно, выпрямленіе или укрѣпленіе просто искривившейся тонкой колонки выступающихъ частей фасада и для ея прочности полезно, и для ея вида не вредно: нельзя же въ самомъ дѣлѣ ужъ такъ потакать „провинціализмамъ“. Но измѣненіе профилей карнизовъ ничѣмъ не оправдывается и является плодомъ вольнодумства, прихоти, личнаго вкуса и усмотрѣнія автора реставраціи. Быть можетъ, если бы И. А. Фоминъ зналъ, что будутъ допущены нарушенія проекта, онъ имѣлъ бы время сдѣлать предупрежденіе и могъ бы предотвратить тягу ложныхъ формъ. Мы были въ Воронежѣ

Деталь лѣваго выступа главнаго фасада дворца.

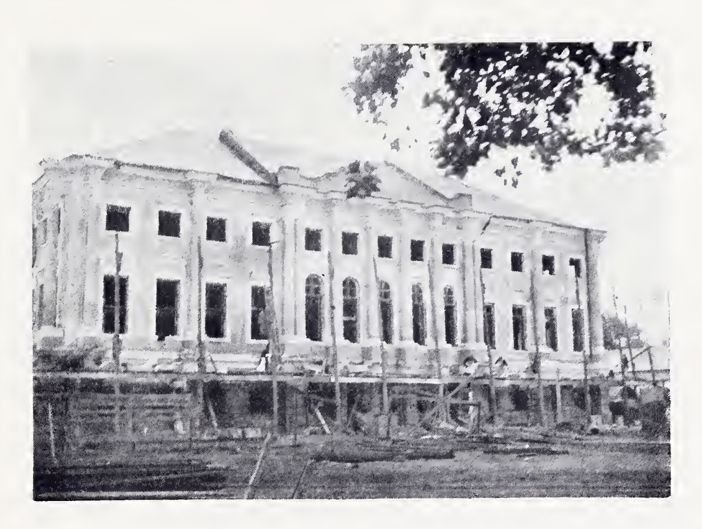
Фот. Импер. Археолог. Коммиссіи.

Заднiй фасадъ дворца во время ремонтныхъ работъ.
Фот. Общества Защиты старины.

много позже Фомина и видѣли, какъ около половины дома уже было приведено въ новый видъ: и лишь сравненiе новыхъ частей съ уцѣлѣвшими намъ дало возможность сдѣлать это заключенiе.

Итакъ, капители были сорваны—для изготовленiя новыхъ по образцу старыхъ; нѣкоторыя детали (волюты и iоники) сдѣланы суше; колонки выпрямлялись видимо изъ конструктивныхъ соображенiй, но излишне утолщались; очевидно, въ ихъ непропорцiонально тонкомъ дiаметрѣ авторъ дворца и видѣлъ своеобразную прелесть; карнизы между I и II этажами и вѣнчающiй, а также базы капителей протянуты были неправильно; правда, сохранены ихъ формы, относъ, свѣсъ, но измельчены детали профилировки

Дворецъ, реставрированный подъ музей (въ 1912 году).
Фот. Общества Защиты старины.

и введена масса ненужныхъ каблучковъ и скоцій. Между тѣмъ въ нѣкоторой грубости профилей была даже извѣстная прелесть провинціализма формъ. Полотенца и гирлянды въ квадратахъ между окнами I и II этажей сняты были для изготовленія новыхъ, но это объясненіе не убѣждаетъ въ такой мѣрѣ, какъ относительно капителей, ибо детали эти очень мало выпуклы, вовсе не выщерблены, не отпадали и не угрожали порчей, а новыя навѣрно получатся и острѣе, и суше по рисунку. Рѣшетки въ оконныхъ проемахъ сохранены и сняты лишь для ремонта. Проемы оконъ уширены, съ обѣщаніемъ ихъ вновь задѣлать; въ старомъ зданіи были закладныя рамы, которыя сгнили, и замѣна ихъ новыми, прислонными, не-

Cour d'honneur Воронежскаго дворца.
Фот. Импер. Археолог. Коммиссіи.

возможна безъ временнаго уширенія отверстій оконъ, которыя потомъ, по заложеніи коробокъ рамъ, снова были сужены до прежняго размѣра.

Ремонтъ дворца, если произведенъ и не идеально (не такъ, можетъ быть, ведутся работы по реставраціи Спаса-на Берестовѣ въ Кіевѣ и не такъ, конечно, велись работы въ Васильевской церкви въ Овручѣ), то во всякомъ случаѣ въ достаточной степени тщательно для памятника, заслуживающаго извѣстнаго вниманія, хотя и не въ такой степени, какъ его заслуживали двѣ упомянутыя церкви.

А потому, имѣя въ виду, что въ концѣ концовъ и такой исходъ дѣла еще очень благопріятенъ, можно удовольствоваться и тѣмъ, что произведено было по ремонту дворца въ Воронежѣ. Важнѣе общія данныя ремонта, напр., какою крышею покрытъ дворецъ, или какъ

Домъ Мѣщанской управы.

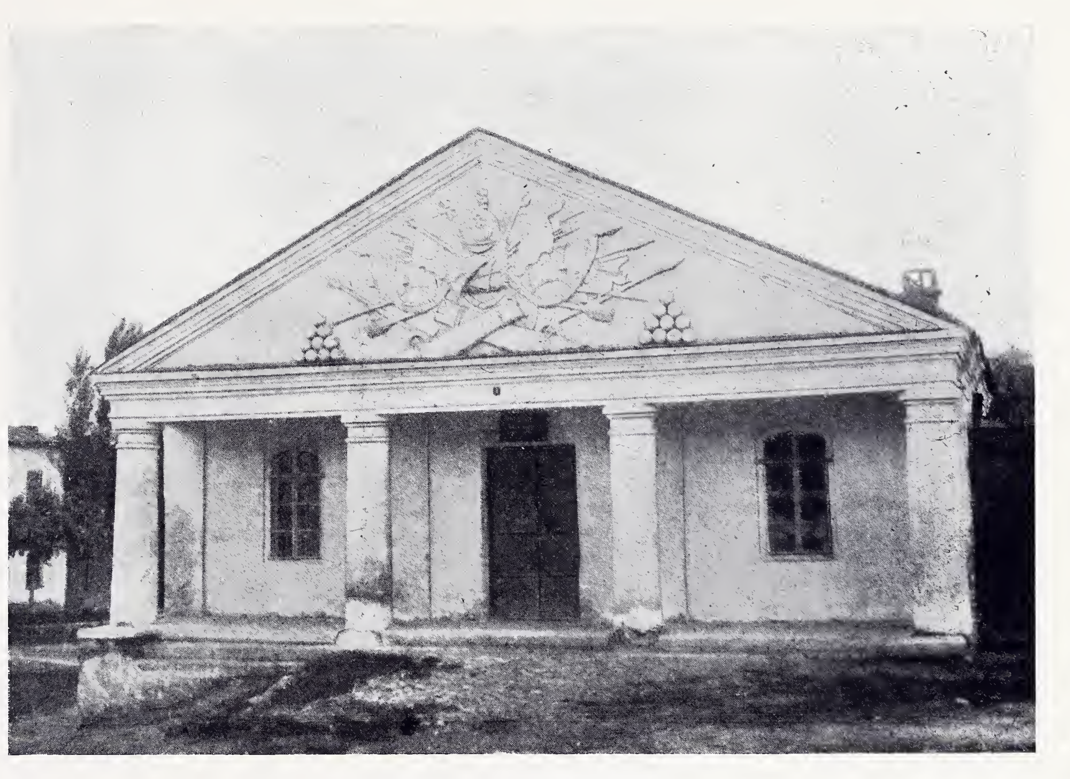
онъ покрашенъ. Отъ этого скорѣе зависитъ выраженіе его зодчества. Плохой окраской можно убить все тончайшее исполненіе работы, а удачной можно заставить позабыть о многихъ мелкихъ деффектахъ ремонта.

Старый Гостиный дворъ (разрушаемый нынѣ).

III.

Разсмотримъ теперь постройки Воронежа позднѣйшей эпохи, т. е. конца XVIII столѣтія, возведенныя въ стиляхъ начала классицизма и Людовика XVI. Какъ уже было указано, къ этому періоду относятся нѣкоторые частные дома и общественныя сооруженія. Домъ мѣщанской управы—трехъэтажный длинный корпусъ, выходитъ на одну изъ главныхъ улицъ Воронежа своимъ короткимъ, торцовымъ фасадомъ. Первые два этажа почти одинаковой высоты, отдѣлены отъ третьяго, невысокаго, карнизомъ бóльшаго свѣса, нежели вѣнчающій

Арсеналъ (б. гауптвахта?).

Фот. Н. Е. Макаренко.

Старинные дома въ Митрофаніевскомъ монастырѣ.

все зданіе. Уже въ этомъ члененіи заключаются типичныя пропорціи стиля: вспомнимъ многіе парижскіе дома того времени, наконецъ, нѣкоторыя новыя постройки, напр. гостиницу „Асторія“ въ Петроградѣ, гдѣ верхній этажъ отдѣляется отъ всѣхъ нижнихъ, именно, такимъ карнизомъ. Но детали и общія тяги, пилястры, лопатки, углубленія, ниши, квадраты—окончательно подчеркиваютъ всѣ особенности стиля, столь правильно, богато и типично выраженнаго на постройкѣ въ глухой провинціи. Полотенца, гирлянды, сухари въ карнизѣ и т. п. детали типичнѣйшаго Людовика XVI, украшающія собою этотъ

Митрофаніевскій монастырь.

Домъ въ Митрофаніевскомъ монастырѣ.
Фот. П. П. Покрышкина.

домъ, такъ рѣдко встрѣчаются въ городахъ Россіи, что сличить эту постройку можно развѣ только съ домомъ московской 3-й гимназіи (на углу Лубянки и Фуркасовскаго переулка) или съ домомъ Спасскихъ казармъ у Сухаревой башни. Правда, въ Твери есть корпуса подобной архитектурной обработки, но ихъ орнаментальная обработка бѣднѣе; въ Ярославлѣ домъ призрѣнія (времени генералъ-губернатора Мельгунова). напоминаетъ его общими члененіями, но его рустовка грубѣе, а въ ближайшихъ къ Воронежу городахъ—Курскѣ, Кіевѣ, Тамбовѣ, Рязани, Козловѣ—вовсе нѣтъ столь типичныхъ зданій этого стиля. Въ домѣ воронежской мѣщанской управы мы видимъ едва ли не единственный въ этомъ родѣ примѣръ архитектуры стиля Людовика XVI, ибо подобные имъ лишь вологодскіе дома этой же архи-

Зданіе дворянскаго собранія.

тектуры, повидимому должны быть датированы второю половиною XIX столѣтія.

Откуда же былъ занесенъ въ Воронежъ такой цѣнный образецъ рѣдкаго для Россіи стиля? Его сходство и съ московскими первоисточниками невелико. Очевидно, если изъять возможность вліянія зодчихъ времени Казакова и до казаковскихъ, придется построеніе его приписать Ринальди — единственному зодчему, любимый стиль

Домъ на Московской улицѣ.

котораго такъ схожъ съ обработкою дома въ Воронежѣ. А Ринальди жилъ въ недалекомъ отъ Воронежа разстояніи — у графа Разумовскаго въ Батуринѣ, для постройки котораго, по прежней объяснительной версіи, онъ и былъ вызванъ. Кому же, какъ не ему или его ученику-современнику приписать и сооруженіе чистѣйшаго архитектурнаго образца этого стиля?

Къ постройкамъ этого же времени, судя по отдѣлкѣ, надо отнести и нѣкоторыя церкви Воронежа. Напримѣръ, колокольня монастыря Св. Митрофанія, Благовѣщенской церкви и особенно ея шпиль также выполнены отчасти въ стилѣ Людовика XVI.

Домъ Полицiймейстера на Садовой ул.

Къ постройкамъ, переходнымъ отъ Louis XVI къ ампиру, можетъ быть отнесенъ домъ духовнаго училища на Б. Дворянской. Онъ не украшенъ типичными деталями, об-

Домъ Духовнаго училища.

разцы которыхъ мы видѣли ранѣе, но планъ фасаднаго портика его полонъ легкости и стройности стиля Людовика XVI. Четыре выступающія впередъ колонны соединяются помощью общаго перекрытія съ двумя колоннами, нѣсколько отодвинутыми вглубь, и двумя полуколоннами, приставленными къ зданію. Получается затѣйливая линія плана, столь часто встрѣчающаяся въ планахъ павильоновъ Neufforge'a, но уже исчезающая во всѣхъ постройкахъ эпохи классицизма. Этотъ домикъ едва ли не самый красивый и своеобразный изъ всѣхъ особняковъ Воронежа.

Домъ Болдырева.

IV.

Къ раннимъ классическимъ постройкамъ города надо бы было отнести и „ряды", состоящіе изъ низкихъ, но стройныхъ арочекъ, образующихъ два полукружія, раздѣленныхъ улицей; но этого памятника гражданской архитектуры уже почти не существуетъ: недавно его сломали. Интересенъ домъ полиціймейстера съ прелестною колоннадою, поставленной на невысокій первый этажъ; хорошъ и домъ Кольцова въ Пятницкомъ переулкѣ, украшенный еще акантовыми орнаментами и характерными для ран-

Лютеранская кирка.

няго классицизма полуготическими деталями (стрѣльчатыя ниши, часто встрѣчающіяся въ періодъ Екатерининской ложной готики).

Колоннада стройнаго портика дома полицеймейстера особенно красива лѣтомъ, когда колонны выдѣляются на зелени деревьевъ, окружающей домъ. Въ домѣ Кольцова интересны балконъ съ прелестною рѣшеткою и кронштейнами, ворота изъ колонокъ, два флигеля и

«Дворянская» пожарная часть.

Домъ Кольцова.

наконецъ весь этотъ ансамбль, несомнѣнно характеризующій руку хорошаго мастера. Домъ семинаріи, хотя и испорченный прилѣпленной къ его портику часовнею въ quasi-русскомъ стилѣ съ высокимъ шатромъ, выдѣляется строгостью формъ, пропорціями оконъ и хорошимъ силуэтомъ самой колонны (тосканской). Домъ Болдырева неподалеку отъ него, напротивъ, перегруженъ деталями и барельефами, хотя послѣднія и хорошаго выполненія. Но всетаки и эта постройка должна быть отнесена къ числу довольно пріятныхъ и даже образцовыхъ по своему зодчеству.

Два обелиска у въѣзда въ городъ, близъ тюрьмы, также постройки старыя, хотя грузность формъ сильно

Часть дома Кольцова.

отличаетъ ихъ отъ подобныхъ по замыслу и постановкѣ обелисковъ (заставъ) въ Ярославлѣ. Тулѣ и т. п, и роднитъ ихъ по сходству съ рязанскими, козловскими или таганрогскими пирамидами. Неподалеку, у воротъ монастыря, также хороши обелиски, какъ великолѣпна и вся архитектура церкви и ограды.

Къ постройкамъ поздняго, но зато болѣе пышнаго и образцоваго „ампира“ относится домъ Дворянскаго собранія. Прекрасный портикъ коринѳскаго ордера поддерживаетъ мощный фронтонъ, въ тимпанѣ котораго свободно расположенъ гербъ, увитый лавровыми и дубовыми вѣтвями. Два огромныхъ полукруглыхъ окна украшаютъ собой анты фасада. Кессончатая разбивка полу-

кружій трехъ оконъ очень богата. Къ сожалѣнію, на глади этихъ атновъ, надъ полукружіемъ оконъ, пробиты два квадратныхъ отверстія, испортившія композицію. Слѣва плохой, хотя и старый корпусъ канцеляріи депутатскаго собранія, а справа огромный новый портикъ входа. Эти прилѣпленныя пристройки значительно испортили зданіе. Зато внутри красота зала, украшеннаго колоннадою, сохранилась вполнѣ, если не считать нѣкоторыхъ частичныхъ передѣлокъ. По другую сторону обширнаго, покрытаго изумрудною зеленью травы, плаца, на которомъ находится и дворянское собраніе,—длинный, Николаевскаго классицизма, фасадъ кадетскаго корпуса съ хорошимъ портикомъ изъ пилястръ и съ орломъ во фронтонѣ. Невдалекѣ по дорогѣ на вокзалъ еще нѣсколько домовъ—также пріятной архитектуры.

Надо упомянуть еще объ очень милой композиціи лютеранской кирки, одинаковые фасады которой представляютъ простой, но хорошо обработанный мотивъ; все зданіе увѣнчано прелестнымъ куполомъ со шпилемъ.

Наконецъ, поздняя, но видимо руки лучшаго мастера (и кажется намѣченная къ сносу для освобожденія мѣста подъ постройку), находящаяся на главной улицѣ, пожарная часть, называющаяся дворянскою частью, должна быть отнесена къ числу лучшихъ образцовъ этого стиля. Конечно, уступая во многомъ „ампиру“ костромской каланчи, воронежская, однако, очень цѣльна въ своей общей композиціи (корпусъ съ каланчею и обоими флигелями) и сохранила всѣ детали деревянной обработки (напр., окна у основанія самой каланчи). Въ богатомъ ампирѣ построенъ и весь Митрофаніевскій монастырь (но не его

Ворота дома Кольцова близъ Митрофаніевскаго монастыря.
Фот. П. П. Покрышкина.

соборъ), съ пышной колокольней, многими корпусами, воротами. Это все какъ мы сейчасъ увидимъ позднее зодчество классицизма, но правильное и строгое. Подобное по архитектурѣ сооруженіе—часть Задонскаго монастыря Воронежской губерніи.

Вообще даже этотъ краткій *перечень* образцовъ зодчества, сохранившихся въ Воронежѣ отъ конца XVIII и начала XIX столѣтій, даетъ основаніе къ тому, чтобы причислить и этотъ городъ къ числу интереснѣйшихъ нашихъ провинціальныхъ городовъ, заключающихъ если не столько „ампирнаго" матеріала, какъ Ярославль, Кострома, Таганрогъ или Калуга, то не менѣе, нежели Рязань, Тамбовъ или Тула.

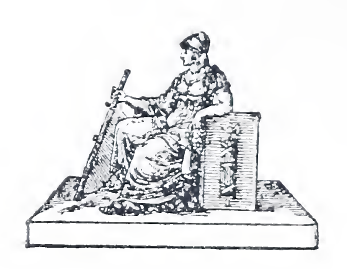
Кто же воздвигалъ всѣ эти отличныя постройки? Мы упомянули уже о малой возможности участія Гваренги и о возможномъ отношеніи къ нимъ Ринальди; но съ гораздо большимъ вѣроятіемъ надо говорить о Тромбара, пріѣхавшемъ въ Россію вмѣстѣ съ Гваренги и, что извѣстно достовѣрно, строившемъ въ Тамбовѣ, о Дефилипписѣ, Луиджи Нелли, наконецъ о Мельниковѣ и иныхъ ученикахъ Жилярди, Бовэ и тому подобныхъ, именъ, къ сожалѣнію, не сохранившихъ и лишь неожиданно поражающихъ насъ тогда своимъ дарованіемъ, (подобно недавно открытому архитекторомъ Бондаренко въ Москвѣ Григорьеву—ученику Гваренги и помощнику Казакова).

Но тѣмъ болѣе надо *цѣнить* всѣ эти *образцы*. Вѣдь можетъ оказаться (въ архивѣ губернскаго правленія и городской думы, по обыкновенію, достать никакихъ свѣдѣній объ именахъ зодчихъ не довелось), что одинъ изъ этихъ образцовъ — созданіе первокласснаго мастера.

Между тѣмъ, только, что сломали „ряды“, слышно, что и „Дворянскую часть“ собираются уже снести, а пока что—современные строители при постройкѣ новыхъ зданій и *не думаютъ руководствоваться мѣстнымъ и отличными образцами*, а создаютъ такой красно-кирпичный ужасъ, какъ стоящіе сотни тысячъ рублей корпуса техническаго училища или какъ зданіе театра въ яко-бы русскомъ стилѣ могущее однако быть нарицательнымъ для показанія всего кошмара современнаго строительства въ Воронежѣ.

Пробудить интересъ мѣстнаго общества, и особенно, спеціалистовъ, къ сохранившимся въ Воронежѣ, прелестнымъ *памятникомъ* свѣтской архитектуры — вотъ цѣль настоящаго очерка. Поэтому пусть не ищутъ въ немъ *исторіи* построекъ или исчерпывающаго описанія всей Воронежской старины. Намъ хотѣлось, подчеркнувъ лучшее, указать лишь на *значеніе* этихъ „*образцовъ*“.

Книга была уже сверстана, когда благодаря хлопотамъ и любезности интересующагося Воронежскою стариною Члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго, мы получили случайно серію прелестныхъ, интереснѣйшихъ старинныхъ фотографій Воронежа, сдѣланныхъ лѣтъ 40 тому назадъ какимъ-то любителемъ художникомъ а нынѣ принадлежащихъ г-ну Паренаго. Правда, снимки эти—большею частью общіе виды, но на нихъ можно увидѣть изображенія и многихъ построекъ, причемъ, нѣкоторыя изъ нихъ теперь или передѣланы или даже исчезли вовсе! Конечно, благодаря *такой* любопытной и увы! столь часто въ Россіи быстрой и печальной исторической трансформаціи вида города—фотографіи эти пріобрѣтаютъ особое значеніе *документовъ*.

Но многіе изъ нихъ—красиво снятые пейзажи: куски города, изображающіе его такимъ, какимъ онъ былъ въ 60-ыхъ годахъ,—время, когда были, вѣроятно, сняты эти фотографіи, нигдѣ до сихъ поръ не воспроизведенныя. По этимъ фотографіямъ можно было бы сдѣлать цѣлое описаніе Воронежа, какимъ онъ былъ полъ столѣтія тому назадъ.

Старый соборъ Митрофаніевскаго монастыря (нынѣ перестроенный), убѣжище и колокольня.

При этомъ на нѣкоторыхъ снимкахъ была удивительно схвачена и сохранилась до сихъ поръ не только чисто-архитектурная, но и вообще характерная для облика провинціальнаго города того времени, физіономія.

Вотъ у пожарной части обозъ тѣхъ временъ, и пожарные еще въ кэпи временъ Александра II, вотъ бричка извозчика, вотъ низкій, „заливной" бревенчатый мостъ черезъ р. Донъ, немощенныя, поросшія травой, улицы, на которыхъ полегли длинныя, прохладныя тѣни...

Разсмотримъ вкратцѣ нѣкоторыя изъ этихъ фотографій.

Особенно любопытною для архитектурнаго изслѣдованія будетъ фотографія, изображающая соборъ Митрофаніевскаго монастыря до его перестройки во второй половинѣ XIX столѣтія, когда передѣлкою куполовъ былъ измѣненъ значительно характеръ ихъ, правда какъ показываютъ фотографіи, тоже не современныхъ уже самому храму, но все же, вѣроятно, датируемыхъ началомъ столѣтія.

Соборъ какъ указываетъ снимокъ представляетъ собою исключительный интересъ—это сооруженіе несомнѣнно конца XVII столѣтія, или начала XVIII-го.

Уже въ планѣ, крестообразный и увѣнчанный пятикупольной системой, соборъ напоминаетъ типичныя украинскія церкви: какъ напр. въ Новгородъ-Сѣверскѣ, въ Прилукахъ (Густынскій и Мгарскій монастыри), и т. п. Но и въ перекрытіяхъ особенно двухъ боковыхъ и задняго выступа—ясно видны украинскія формы.

Четверикъ средняго шатра—что особенно любопыт-

но,—передаетъ деревянныя формы украинскаго зодчества въ камнѣ. Даже тянутыя узенькія колонки, обрамляющія барабаны и четверикъ, вполнѣ—мотивъ деревянной (досчатой) обработки всѣхъ стѣнъ украинскихъ церквей.

Къ этому собору, видимо въ началѣ XIX вѣка былъ пристроенъ обширный длинный корпусъ доходящій до улицы, и заканчивающійся красивымъ портикомъ изъ пилястровъ; затѣмъ расширены были и поперечныя (С. и Ю.) концы—причемъ обработка пристроекъ, конечно, была въ ярко-классическомъ стилѣ (приписывается Тону, что едва ли вѣрно, скорѣе ему можно было бы приписать еще болѣе позднюю перестройку, въ 70—80-ыхъ годахъ, но тогда К. Тонъ уже не жилъ).

Такимъ образомъ, застроенный почти со всѣхъ сторонъ, соборъ много потерялъ отъ своего первоначальнаго украинскаго по стилю вида. Лишь барабаны главъ да перекрытія указывали на древнее происхожденіе собора.

Купола главъ были также передѣланы; ихъ луковицы вѣроятно стали на мѣсто прежде бывшихъ „бань"—многоярусныхъ покрытій. Такова одна версія исторіи построенія собора. Другая указываетъ на передѣлку собора въ современный видъ во второй половинѣ (70—80-ые годы) XIX столѣтія, но видъ собора изображенный на прилагаемой фотографіи,—можно считать цѣльнымъ, т. е. одновременно получившимся.

Смѣшеніе же формъ и деталей разныхъ стилей объясняется тѣмъ положеніемъ, которое занималъ Воронежъ, находящійся на рубежѣ между украинскими теченіями съ одной стороны и вліяніями, шедшими непосредственно изъ Москвы и Петербурга съ другой.

Соляные ряды, гостинный дворъ и соборъ; видъ вдоль Московской улицы,

Видъ Б. Дворянской улицы, направо зданіе б. театра, далѣе—рядъ «ампирныхъ» особняковъ.

Однако, едва ли можно допустить большое вѣроятіе этого предположенія. Очень ярко выраженныя классическія формы карнизовъ, аттикъ, пропорціи оконъ, прекрасная обработка корпуса, выходящаго на улицу портикомъ и, главное, рядомъ расположенные благородные по стилю, корпуса, зданія для служащихъ, богадѣльни и колокольни,— указываютъ на одно время постройки и на участіе въ ней даже хорошихъ мастеровъ. Украинскія же формы шатровъ собора слишкомъ чуждая ампиру оболочка, дабы можно было допустить соединеніе ея въ творчествѣ одного мастера или даже въ строительствѣ одного столѣтія. Какъ бы то ни было нынѣ (см. снимокъ стр. 25) отъ прежняго собора не осталось слѣда. Уцѣлѣли лишь окружающіе его корпуса, покрытые четырехгранными куполами съ маленькими главками. Соборъ перестроенъ до неузнаваемости. Кажется даже перенесена его значительная часть совсѣмъ на другое мѣсто.

Колокольня собора, какъ показываетъ сличеніе фотографій, сохранилась до нынѣ почти безъ измѣненій. Исчезли лишь фигуры на второмъ ярусѣ и ваза на третьемъ. Кому понадобилось ихъ убрать? Или при ремонтѣ обнаружено ихъ „ветхое состояніе“ и вмѣсто починки или отливки подобныхъ новыхъ, рѣшено было, вѣроятно, просто уничтожить эти пережитки „католическаго культа“.

Во всякомъ случаѣ, пожалѣемъ объ отсутствіи этихъ фигуръ: онѣ были очень нужнымъ украшеніемъ и заполняли собою пустоту, получающуюся отъ уступа третьяго яруса, болѣе узкаго, чѣмъ второй.

Д. Дворянскаго Депутатскаго собранія (б. домъ Черткова).

Отмѣтимъ еще сохранившійся хорошо, но видный на старинной фотографіи лучше (такъ какъ деревья растущія передъ корпусомъ, были ниже) — корпусъ, почти примыкающій къ колокольнѣ, и покрытый на боковыхъ частяхъ куполами очень плоскими и положенными на четверики. Далѣе (если идти отъ колокольни) тянется одноэтажный корпусъ съ хорошимъ дорическимъ портикомъ и полуциркульными окнами. Рядомъ — выступъ собора и, наконецъ, Вознесенская богадѣльня одноэтажное зданіе простой классической архитектуры.

Разсмотримъ теперь другой снимокъ, на которомъ

«Дворянская» пожарная часть на б. Дворянской улицѣ.

виденъ вдали соборъ, только что описанный нами. Здѣсь—много домовъ и ряды. Гостиный, дворъ, состоящій изъ двухъ полукружій, направо и налѣво отъ широкой, вымощенной какими-то странными полосами, улицы. Близъ рядовъ виденъ домъ нынѣ занимаемый Мѣщанской управою. Ближе — полукруглый на фасадѣ

Покровская церковь.

домъ, описанный нами и воспроизведенный на стр. 28. И еще ближе направо „соляные склады“—аркада, прерываемая портиками изъ пилястровъ и колоннъ.

Ряды сохранились, но соляные склады нынѣ не существуютъ. Еще болѣе интересенъ домъ, видный на снимкѣ справа въ углу. Здѣсь огромный портикъ изъ коринфскихъ колоннъ, но какъ видно на фотографіи

Д. Духовной Семинаріи (до пристроекъ).

уже тогда закрытый вывѣсками. Весь снимокъ показываетъ намъ съ ясною убѣдительностью какимъ красивымъ классическимъ ensenble'емъ былъ Воронежъ еще такъ недавно!

А вотъ другая улица (Б. Дворянская).—Какой удивительный, кажущійся почти театральнымъ—эффектъ представляла собою эта улица ампирныхъ домовъ. Почти сплошь слѣдуютъ одинъ за другимъ, одноэтажные и двухэтажные дома—нынѣ увы!—всѣ почти снесенные до основанія или перестроенные подъ магазины, доходные дома. Вдали, направо Семинарія, потомъ Дворянская часть, и подрядъ 5—6 особняковъ—всѣ отличной ампирной архитектуры.

Но самымъ интереснымъ зданіемъ въ этой части Дворянской улицы, если судить по фотографіи, былъ театръ. Это любопытное, состоящее изъ двухъ корпусовъ, идущихъ подъ угломъ, зданіе, сохранялось до пе-

Д. б. Михайловскаго военнаго училища (нынѣ кадет. корп.).

рестройки его какъ разъ въ то ужасающее сооруженіе русскаго стиля, о которомъ мы упоминали ранѣе.

Фасады театра были украшены шестиколонными іоническими портиками, покрытыми парапетами. Къ одной сторонѣ былъ пристроенъ курьезный навѣсъ—подъѣздъ. Еще позднѣе съ одной стороны была сдѣлана курьезная пристройка не то для уборныхъ артистовъ, не то для склада декорацій и бутафоріи.

Но, лишенное мысленно всѣхъ этихъ дополненій, самое зданіе театра (если оно было построено именно съ такимъ предназначеніемъ,)—представляло собою значительный интересъ своею особенною физіономіею и главное, благородствомъ своей композиціи.

Менѣе красивымъ было зданіе дворянскаго депутатскаго собранія (прежде домъ Чертковыхъ). Положимъ, оно сохранилось до нашего времени почти безъ измѣненія, лищь створки дверей да рѣшетки въ перилахъ балконнаго выступа—теперь иныя. Но зато, находящаяся рядомъ съ собраніемъ церковь, испорчена нынѣ достройкою досчатаго тамбура, закрывающаго проходъ между церковью и домомъ.

Портикъ церкви выходящій фасадомъ на улицу,

Зданіе тюремнаго замка (снесено).

очень пріятныхъ пропорцій. Далѣе на улицѣ видны портики другихъ особняковъ, нѣкоторые изъ которыхъ нынѣ уже не существуютъ.

Почти до неузнаваемости измѣненъ достройкою и фасадъ Духовной Семинаріи (на Б. Дворянской улицѣ). Во первыхъ по фотографіи это трехэтажное зданіе меньшей длины, а главное оно украшено свободно-стоящимъ портикомъ изъ четырехъ парныхъ іоническихъ колоннъ, поставленныхъ на аркаду. Между тѣмъ какъ нынѣ ужасная по архитектурѣ и якобы русскаго стиля часовня нарушаетъ прелесть композиціи портика.

Пожарная часть сохранилась почти безъ измѣненій, но ее кажется предполагаютъ вскорѣ снести.

Зданіе цейхгауза (б. кораблестр. доки).

Впрочемъ, рѣштека у основанія башни теперь не та, что видна на снимкѣ.

Кадетскій корпусъ сохранился въ исправности.

Но зато совершенно снесенъ въ 60-ыхъ годахъ тюремный замокъ гордо возвышавшійся на холмѣ. Это было грандіозное зданіе съ четырьмя башнями по угламъ и съ массивнымъ корпусомъ посерединѣ.

Фотографія, изображающая разливъ Дона — интересна для насъ тѣмъ, что мы видимъ на ней интереснѣйшее, описанное уже вначалѣ, зданіе цейхгауза Петровскихъ временъ. На этомъ снимкѣ отчетливо вышелъ фасадъ зданія со стороны рѣки. Весь нижній этажъ состоитъ — какъ это ясно видно, изъ ряда арокъ; второй, низкій — мастерскія и жилыя комнаты. Изъ арокъ не выпускали

Колокольня Смоленскаго собора.

ли новоотстроенные ботики Петровской флотилiи? Кажется, что нѣтъ. Но зданiе все же имѣетъ очень большой интересъ по своему рѣдкостному предназначенiю. Недалеко отъ цейхгауза старинная фабрика—шерстяныя мойки.

Изъ серiи снимковъ нѣкоторыя изображаютъ и церкви Воронежа. На фотографiи нижней части города видно

Памятникъ Петру Великому.

много храмовъ. Но они не пострадали отъ времени донынѣ. Почти всѣ существуютъ безъ измѣненія:

и Онуфріевская церковь и Алексѣевскій и Акатовскій монастыри. Однако на снимкѣ интереснѣе домики особнячки — нынѣ уже почти всѣ исчезнувшіе. Оказывается, сколько здѣсь было чудесныхъ домовъ!

И сараи и заборы и ворота и столбы оградъ все было полно художественнаго интереса.

Изъ церквей отмѣтимъ особенно Покровскую въ отличной классикѣ—съ іоническими строгими портиками, и съ отличной колокольнею.

Смоленскій соборъ очень пышный храмъ стиля Louis XVI.

Коринфскіе портики, парныя колонны, подпирающіе фронтоны четверика, вазочки по угламъ, рамы оконъ въ видѣ мелкаго переплета, и особенно, хороша колокольня—стройная и прекрасно выполненная. Элегантны парныя колонны. Еще лучше полу-ярусъ подъ ними съ обширными и рустованными нишами. Прелестный верхній ярусъ съ часовымъ циферблатомъ надъ нимъ и стройный куполъ со шпилемъ, вѣнчающій колокольню. Получается очень гармоничное сооруженіе. Болѣе курьезна, нежели интересна церковь Воскресенія очевидно до-Петровской архитектуры. Что то незаконченные и грубое видно во всѣхъ ея формахъ. Но массы не лишены выраженій барочныхъ пріемовъ русскаго зодчества конца XVII вѣка.

Отмѣтимъ еще статую Петра Великаго: совсѣмъ не плохой для провинціи монументъ работы бар. Клодта, начала второй половины XIX столѣтія.

